

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ПОКОЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Кравцов О.Ю.,

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования»,
г. Минск, Республика Беларусь

Конец XX в. ознаменован фазовым переходом наиболее технологически развитых стран на новый уровень социально-экономической организации, который принято называть *постиндустриальным* или *информационным обществом* [1, 2].

Именно с этим фазовым переходом связывают распад советской социально-политической системы, которая не смогла осуществить соответствующей модернизации, не сумела найти достойный ответ на внешние и внутренние вызовы и разрушилась, не выдержав экономической, технологической и культурно-идеологической конкуренции с западной моделью развития.

По завершении холодной войны и распада двуполярного мира, глобальное доминирование безраздельно перешло к западу. Запад стал создателем существующих мировых трендов, под влиянием которых находится, в том числе территория бывшего СССР и Республика Беларусь, в частности.

Основной задачей любого социально-политического организма является самосохранение. Для этого необходима ценностно-мировоззренческая преемственность поколений, позволяющая бесконечно долго самовоспроизводиться сложившейся системе. Ядром любой локальной цивилизации является духовная культура (совокупность ценностных и мировоззренческих установок), которая обеспечивает системе самобытность и стабильность.

Современная Беларусь, сформированная в рамках советской социально-политической системы, наследует и успешно воспроизводит соответствующие ценностные установки. Носителями исходных культурных кодов выступают преимущественно люди, рожденные и сформированные в Советском Союзе. Именно они являются основой белорусского общества и хранителями существующего типа белорусской государственности. В (продвинутой) молодежной среде таких людей называют *олды* (сленговое заимствование английского слова *old* – старый). Этим словом обозначают представителей взрослого поколения, тех, «кто знает песни Пугачевой», «видел кассетные магнитофоны» и постоянно ссылаются на советский опыт (т.е. «орет», что «у нас, в СССР такого не было»).

Закрытая советская система оберегала собственную культуру от проникновения нежелательных буржуазных заимствований. Однако, распад СССР нарушил информационную изоляцию и открыл для западной культуры беспрепятственный доступ к умам и сердцам советских людей. Зарубежная культура проникала, в первую очередь, через масс-культуру и искусство: кино, музыку, литературу.

Значительное усиление влияния западной культуры началось с конца 90-х годов прошлого столетия, когда персональный компьютер (а затем смартфон) и интернет стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Изначально сформированный в некой культуре индивид слабо восприимчив к влиянию иных культурных кодировок. Вполне объяснимо, что главным объектом воздействия становится, в первую очередь, молодежь, чья мировоззренческая картина находится в стадии формирования. Вместе с заимствованием эстетики и моделей поведения, молодежь легко перенимает мировоззренческие и ценностные установки западного общества.

В этих условиях необходимо возникает ценностно-мировоззренческий разрыв между поколением, сформированным в закрытой советской системе и новым поколением, выросшем на американских фильмах, мультипликации, музыке и компьютерных играх.

Просвещенная (продвинутая) молодежь, впитавшая западные ценности, перенявшая несвойственные местной культуре мировоззренческие установки и поведенческие паттерны, потенциально способна выступить в роли естественного могильщика существующей социально-политической системы. Происходящие процессы вполне укладываются в логику диалектического закона «отрицания отрицания», когда что-либо новое утверждается за счет отрицания старого. (По зеркальной аналогии с одами, эту социальную группу можно назвать *янги* – от английского слова *young* – молодой.)

Отсутствие ценностно-мировоззренческой преемственности межпоколенческих отношений вызывает понятную озабоченность в союзной России, где с текущего года начаты масштабные исследования потребительских предпочтений и особенностей поведения молодежной аудитории в сети Интернет, а также производство контента, направленного на духовно-нравственное воспитание молодежи. Вполне понятно, что государство намерено изучать, понимать, и управлять когнитивными процессами на уровне массового сознания в социальной стране, которая закономерно движется на смену текущему (доминирующему) поколению.

Сохранение стабильности социально-политической системы достигается путем воспроизводства соответствующего типа социальных отношений, культуры и духовных ценностей. Очевидно, что молодежь, разделяющая чуждые ценности и желающая перемен, для таких целей не подходит. Социальной системе нужна иная, идейно правильная молодежь, способная продолжить системообразующую традицию.

Дилемма заключается в том, что значительная часть образованной молодежи считает советские (постсоветские) ценности и мировоззренческие установки не отвечающими духу времени. Для людей, симпатизирующих советской системе или придерживающихся консервативных патриотических взглядов, в молодежном интернет-сленге широко используются негативные термины («совок», «ватник», «вата», «зашквар»).

В сложившихся условиях, действия системы, движимой необходимостью самосохранения, по всей видимости, будут сведены к следующему:

- максимально долгое задействование на наиболее ответственных позициях людей советского поколения, изначальных носителей советских ценностей и паттернов поведения;
- лишение доступа в ключевые сферы социальной и политической жизни молодежи с мировоззренческой позицией, не отвечающей традиционным социальным установкам;
- создание условий, в которых проявления нехарактерных (буржуазных, западных) культурных ценностей и поведенческих моделей обречены на контрпродуктивность;
- ограждение молодого поколения от влияния западной культуры;
- выход из глобальных процессов, инспирируемых западным миром при одновременном углублении интеграционных процессов с Россией и странами СНГ;
- ограничение коммуникационных взаимодействий с западным миром, включая выход из системы мирового интернета и включение в региональный независимый интернет-ресурс (рунет).

Данные мероприятия, на наш взгляд, способны привести к отсрочке острой фазы социального кризиса, однако, не решат корневой проблемы межпоколенческих отношений.

Литература

1. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования* / Д. Белл. – М. : Асадетиа, 2004. – 944 с.
2. Соловьев, Э.Г. *Информационное общество // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Предс. научно-ред. Совета В.С. Степин. – 2-е изд. – М. : Мысль, 2010.*
3. *Официальное интернет-представительство президента России. [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: kremlin.ru/akts/assignments/olders/61841 - Дата доступа: 09.11.2019.*